

ратил в нашу сторону свой взор. Как вы знаете, внедряется универсальная электронная карта (УЭК) гражданина РФ. И основой для нее у нас станет транспортная карта – прообраз УЭК. Мы уже готовы к этому.

– Кстати, встречаясь три с лишним года назад, мы говорили и о доступном Интернете, тогда это казалось мало достигаемым благом.

– Лет десять тому назад мы мечтали о домашнем телефоне. Сегодня у всех мобильные, каждый желающий сейчас может получить скоростной Интернет за цену, сопоставимую со стоимостью домашнего телефона, можно рассчитывать на полный сервис: телевидение, телефон, скайп, видеосвязь, радио. Мы в Курске можем предоставить 100-мегабитную сеть менее чем за тысячу рублей, это, согласитесь, показатель. Кстати, это тоже возникло не без участия «Деловой России».

– Александр Иванович, скажите, а было ли что-то, чего нынешний состав горсовета не сумел осуществить? Может быть, не хватило полномочий? Законодательной базы?

– Пожалуй, нет. Нынешняя модель управления городом, подразумевающая четкую вертикаль власти, вполне себя оправдала. Есть такое понятие: точка невозврата. Так вот, мы были в опасной близости от нее. К хорошему быстро привыкаешь, уже не вспоминается, что вода подавалась по графику, свет гас чуть не ежевечерне, а состояние теплосетей внушало ужас. В такой ситуации жесткая вертикаль власти оказывалась оптимальным вариантом. Но сегодня наступил другой момент. Есть такая наука – теория систем, теория управления. Не может долго существовать система, основан-

ная на прямом – директивном сигнале. Если управление осуществляется только сверху, система обречена на развал. Сигнал не получает отклика снизу, не корректируется. Нужна обратная связь. Наша сегодняшняя модель – эта система прямого сигнала. В положении прописано, что есть четыре института, которые могут предлагать кандидатуру сити-менеджера. Но главный, обладающий решающим голосом – губернатор региона. То есть выстраивается жесткая вертикаль власти. На определенном этапе, как я уже говорил, она была необходима, она срабатывала: важно было восстановить уже почти полностью разрушенную инфраструктуру города. Мне и самому приходилось не раз говорить коллегам-депутатам: «Хватит заниматься лавочкостроением и лампочкоразвешиванием. Давайте сперва дом сохраним, а потом уж и двери в подъезде покрасим». А сейчас этот этап, по моему твердому убеждению, пройден. Нужна обратная связь. Нужно начинать управлять не директивным методом, а путем обратной связи с теми, для кого эти управленческие решения принимаются, – с населением, людьми. Поэтому я стою на позициях прямых выборов мэра. Народ созрел, гражданское общество уже не спит.

Есть и еще одно очень важное обстоятельство. Мы с действующим главой администрации города понимаем друг друга, горсовет и администрация двигались в одном направлении! Но ведь возможен и другой вариант! Вот в Орле: единорос и коммунист в течение года не могут не то что работать начать, подойти к теме! Когда модель управления зависит от персоналий, это плохо.

– Александр Иванович, а что со своими нынешними коллегами вы хотели бы еще успеть сделать?

– Нормально подойти к выборам, обеспечить их достойное проведение. Чтобы пришел новый работоспособный состав, чтобы он смог удержать уровень, продолжить движение. Но для того, чтобы нормально прошли выборы, мы должны подготовить тот вариант, который удовлетворяет людей, действительно дает им право выбирать. Конечно, это не освобождает от обычных текущих дел.

Нынешнее городское собрание работало достойно и миссию свою выполнило. Да, у нас было много споров. И были попытки рассорить нас, разругать в пух и прах. Но честь и хвала людям, которые работают в горсовете (многие из них, наверное, останутся): нам удалось сделать то, что было нужно городу. Прошу не расценивать это как бахвальство, но мы действительно работали и будем активно работать до истечения срока полномочий этого состава. Я всем говорил, что бюджет текущего года – это бюджет стабилизирующего характера. Помните, в советское время были определяющие годы, решающие, завершающие. Так вот, если пользоваться той терминологией, у нас стабилизирующий год, который должен нам позволить включиться во все федеральные и региональные программы. Собственных денег на решение проблем не хватает, но их может хватить на софинансирование. Конечно, нас несколько подкашивают изменения условий игры: вначале это было пять процентов, потом 10. А сейчас – 50! Нам, чтобы Шумаковский водозабор достроить, надо 2, 5 миллиарда рублей. Пять процентов от этой суммы мы бы нашли, а 50, понятно, трудно. Но мы все равно достроим этот объект, ведь речь идет о едином комплексе: станция обезжелезивания недавно пущена, горожане должны иметь хорошую воду и в достаточном количестве. Это глобальная задача, надо сохранить эту тенденцию в развитии города и передать преемникам. Как это говорится: отдам котенка в хорошие руки?

– То есть вы готовы «котенка» отдать?

– Ну это аллегория. Да и в какие руки отдавать, пока непонятно. Поживем – увидим. И действовать будем по ситуации.

Беседовала
Людмила ТРЕТЬЯКОВА

